"На меня или мои фотографии?" как бы пробурчала я.

Он придвинулся еще ближе, крепче сжал мою руку и тихо сказал, глядя мне в глаза.

"И на тебя, и на твои фотографии".

"Ты сейчас?" довольно слабо спросила я.

"Да, мама, очень похоже".

"Мне жаль, Питер", - патетически вздохнула я, не зная, что еще сказать.

Некоторое время мы молчали.

"Джейн", - тихо сказал он, все еще держа меня за руку. "Позволь мне взять немного тебя?"

"Что взять?" спросила я, прекрасно зная, что он имеет в виду фотографии.

"Несколько снимков".

"Нет, не говори глупостей", - ответила я, чувствуя возбуждение от этой идеи.

"Почему бы и нет? Ты говоришь, что тебе нравится позировать и фотографироваться".

"Это другое".

"Как это и почему?"

Я чувствовала себя взволнованной и очень смущенной тем, что он предлагает.

"Просто это так, эти фотографии другие".

"Что, отличаются от того, что я сделал несколько?"

"Да".

"Из-за того, что на тебе было надето or.....", - сказал он, делая паузу и глядя мне в глаза, а затем добавил с легкой улыбкой. "Из-за того, что на тебе не было?"

Несмотря на всю серьезность ситуации, я не могла не улыбнуться и довольно смущенно ответила.

"Да, нет. Нет, просто другое".

"Что ж, давайте сделаем несколько фотографий и не будем отличаться".

"Что ты имеешь в виду?"

Он придвинулся немного ближе и потер пальцами мое запястье, тихо сказав.

"Если мы не будем делать разные фотографии, тогда мы будем делать похожие фотографии, не так ли?".

Я задумалась на мгновение, а потом поняла, что он имел в виду.

"Ты имеешь в виду, когда я раздета".

"Да, тогда они не будут отличаться".

"Питер, не глупи", - ответила я, отдергивая руку. "Они были взяты для какой-то цели, по какой-то причине".

"Да, мама, и наши тоже".

"Нет, нет, не мои, они были личными и интимными".

"Как, что ты имеешь в виду?" - спросил он, сжимая мою руку.

"Неважно, они были личными".

"Что, ты просто хотела снять напряжение?" - спросил он, улыбаясь.

"Нет, конечно, нет".

"Значит, чтобы помочь папе снять напряжение?"

"Это было для того, чтобы помочь нашему браку, да".

"Ну, поскольку он по-прежнему большую часть времени в отъезде, похоже, это не сработало, не так ли?"

"Какое-то время получалось", - тихо сказала я.

"Ну, может быть, у нас получится".

"Что?"

"Работало бы какое-то время".

"Как твой отец узнает?"

"Просто скажи ему, что у тебя был еще один будуар".

"В прошлый раз он был в шоке".

"Ну тогда не говори ему".

"Что?"

"Просто сделай это, Джейн, позволь мне снять немного для нашего удовольствия".

"Нет."

"Для нашего удовольствия?"

"Нет, нет, я не могу", - пробурчала я, чувствуя, как меня возбуждает эта мысль.

"Почему нет?"

"Ты мой сын".

"Да, а ты моя мама, и мы любим друг друга, не так ли?"

"Да, конечно, дорогой.....", - сказала я, делая паузу, чтобы собраться с мыслями, прежде чем сказать почти шепотом, который, как я знала, был совсем не убедительным. "Но не в этом смысле".

"Нет, правда?" - спросил он, придвигаясь еще ближе, так что его колено прижалось к моему, когда я прислонилась спиной к рабочей поверхности. "Правда не мама?" - сказал он очень мягко, положив руку мне на бедро.

Я не могла ответить. Часть меня, женская часть, так хотела сказать ему, что я действительно люблю его таким, что бы это ни означало, поскольку наш разговор становился довольно бессвязным. Но другая часть, материнская часть, знала, что это неправильно, и не могла убедить другую часть признаться, поэтому я просто прошептала.

"О, Питер", когда он притянул меня в свои объятия и сказал.

"Я понимаю, мама, я знаю, в чем проблема, просто несколько снимков".

"Давай вернемся в мою комнату", - заикаясь, сказала я.

С бокалами в руках мы пошли в зимний сад.

"Позвольте мне взять камеру?"

"Нет, это смешно".

"Мама, это не смешно. Мне нравится фотографировать, тебе нравится, когда тебя фотографируют, у нас есть возможность, мы одни, и у меня есть средства с моим новым Canon".

"Но я твоя мать, Питер, а не молодая девушка или модель".

"Да, может быть, ты и мать, но ты также потрясающе привлекательная женщина, которую я бы с удовольствием сфотографировал", - он сделал паузу, подойдя к компьютеру, щелкнул мышкой, и на экране появилась крупным планом моя обнаженная грудь с эрегированными сосками. "Вот так".

Я подпрыгнула, когда увидела свою фотографию, а затем он пролистал еще несколько, говоря. "Вот так", к снимкам меня сзади, наклонившейся, лежащей на полу, на коленях и на кровати. Снимки меня в стрингах, прозрачных лифчиках, басках, французских панталонах и васи. Фотографии меня в нижнем белье, топлесс и голой.

"Питер, прекрати".

"Они тебе не нравятся?"

"Нет, не нравятся".

"Правда, Джейн?" спросил он, держа на экране фотографию, на которой я щипала свои соски. Мои глаза были полузакрыты, а рот слегка приоткрыт, так как я изображала вид женщины, которая вот-вот кончит. "Это самая эротичная фотография, которую я когда-либо видел. Я бы с удовольствием сделал этот снимок".

"Ну уж точно ты не будешь меня так фотографировать".

"Тогда как я могу тебя сфотографировать?"

"Ты не можешь".

Он подошел и встал рядом со мной.

"Пожалуйста, мам, позволь мне сделать несколько снимков, ничего рискованного".

"Почему ты хочешь?"

"То, что ты позируешь мне, было бы самым захватывающим, что я могу себе представить. Пожалуйста".

Теперь я была в затруднении. Он как бы загнал меня в угол.

"Просто оденься, как есть, Джейн. Ты знаешь, что тебе это понравится".

Я чувствовала себя очень теплой, и меня терзали сомнения. Идея быть сфотографированной была достаточно волнующей сама по себе, но перспектива того, что он будет их фотографировать, делала ее еще более волнующей. В то же время, я знала, что должна сопротивляться, но я также знала, что часть меня хотела этого. Между нами уже некоторое время существовало сексуальное напряжение, и тот факт, что фотографии были у него, частично объяснял это. Я поняла, что примерно в то время, когда он сказал, что впервые получил их, атмосфера между нами стала более напряженной.

Он вышел, как я догадалась, за фотоаппаратом. Он заинтересовался фотографией несколько лет назад во время школьного проекта, за который получил приз. На его восемнадцатый день рождения мы купили ему ужасно дорогой цифровой фотоаппарат Canon, который теперь начал снимать меня; я едва могла в это поверить.

"Просто сиди вот так, Джейн, и смотри через плечо на камеру", - услышала я его слова у себя за спиной.

Я обернулась, и в этот момент он нажал на кнопку и снял меня.

"Питер, остановись", - сопротивлялась я, видя, как он поворачивает объектив, предположительно приближаясь. Он проигнорировал меня и сделал еще несколько таких снимков. Он переместился так, что оказался боком ко мне, постоянно ведя огонь.

"Ну же, мама, дай мне что-нибудь".

"Что ты имеешь в виду?"

"Позируй для меня, тлей, люби камеру", - продолжал он, двигаясь и делая снимки со всех сторон, - "Как ты позировала для будуара, для папы".

Это задело за живое, но, несмотря на мои крайние сомнения, я откликнулась. Я поправила волосы и улыбнулась в камеру.

"Я не позировала для него".

"Ну, тогда будуарный фотограф, то же самое".

"Мммм фантастика, у тебя такая замечательная улыбка, мама. Наклоните голову назад", - продолжил он, подходя ближе к тому месту, где я сидела на диване.

Я сделала, как он просил.

"Поторопись, Питер", - сказала я, не желая, чтобы он торопился, но сочтя нужным сказать об этом.

"Всего несколько, Джейн. Не могла бы ты немного выгнуть спину?".

Я, конечно, понимала, что при этом моя грудь выпячивается и подчеркивается. Именно тогда я должна была раз и навсегда остановить его. Но я не сделала этого и выполнила его просьбу.

"Боже мой, они выглядят фантастически, Джейн", - тихо сказал он, четко сфокусировав камеру на моей груди, а свои слова - на моей груди.

Это вызвало во мне легкую дрожь возбуждения, хотя я ненавидела себя за то, что меня возбуждает то, что мой сын говорит о моей груди.

"Прекрати", - сказала я, вероятно, совершенно неубедительно.

"Встань, пожалуйста, мама".

Почти завороженная тяжелой сексуальной атмосферой, я повиновалась.

"Повернись".

Я сделала, как было сказано. "Зачем?"

"Я хочу немного твоей задницы".

"Мой зад".

"Я имею в виду твою задницу, мама, у тебя отличная задница".

"Питер не должен", - назидательно сказала я.

"Но у тебя есть, Джейн, у тебя отличная задница", - ответил он, используя легкий американский акцент, чтобы сказать "задница". "И эта юбка делает ее гордой".

"Спасибо, Питер", - сказала я, поворачиваясь к нему, а он в это время щелкал пальцами. Он дал мне ряд инструкций в быстрой последовательности.

"Смотрите на меня через плечо".

"Повернитесь на талии. Направо, а теперь налево. Держите это и запустите левую руку в волосы, немного взъерошьте их. Подними руки так высоко над собой, как только сможешь. Прекрасно, - вздохнул он. "Наконец-то голая кожа".

Я поняла, что моя серая блузка на пуговицах вылезла из-под юбки и немного задралась, и что моя спина и бока будут видны ему и камере.

http://tl.rulate.ru/book/1023/25713